

Василий Федорченко

ЗДЕСЬ МОЁ СЕРДЦЕ

350 стихотворений
о природе

Василий Федорченко

Здесь моё сердце.

350 стихотворений о природе

«Издательские решения»

Федорченко В.

Здесь моё сердце. 350 стихотворений о природе /
В. Федорченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857056-8

В новый поэтический сборник Василия Федорченко «Здесь моё сердце»
вошло 350 избранных стихотворений из его пейзажной лирики.

ISBN 978-5-44-857056-8

© Федорченко В.
© Издательские решения

Содержание

Одухотворение мира	7
1. Мой мир	8
2. Здесь моё сердце	9
3. Шалфей	10
4. Усатые сородичи	11
5. Душистый чай из листьев и цветков	13
6. Петунии	14
7. По законам мистики и волшебной лирики...	15
8. Опуститесь ко мне, облака	16
9. Лесной родник	17
10. Арония	18
11. Колосок	19
12. Полдень приморского лета	20
13. Ах, осень!	21
14. Арбузный круг на блюде золотом	23
15. А на заре...	24
16. Золотые ключи первоцвета	25
17. Апрельский день	26
18. Попутчице	28
19. Вьюнок полевой	29
20. Молитва утру	30
21. Ах, утро...	31
22. Берёза и Тень	32
23. Благодарю тебя, судьба!	33
24. В дебрях тростника	34
25. Босоногий мальчик убежал со смехом...	36
26. Одуванчик	38
27. Быстрый ветер	39
28. Крокус	40
29. Крокусы	41
30. Легенда о крокусе	42
31. Василёк мой	44
32. Окрыление	45
33. В заброшенной деревне	46
34. В осенней сказке	47
35. В плену у лета	48
36. В предчувствии весны	50
37. В раме зеркала овальной	51
38. В саду осеннем	52
39. В ритме жизни	53
40. В сладком воздухе молочном...	54
41. Попутному ветру-бродяге	55
42. В сугробах зимних снов	57
43. В чёрно-белой сказке	58
44. Вальс весенних птиц	59
45. Вальс облаков	60

46. Вальс снежинок	61
47. В двух шагах от автотрассы...	62
48. Великая Знаменка – берег детства	63
49. Венок любви	65
50. Весеннее	66
51. Весеннее вдохновение	67
52. Весеннее утро	68
53. Весенние мотивы	69
54. Весь мир стал тобой	70
55. Ветер-зверь	71
56. Ветка у окна	72
57. Веточка	73
58. Ветреный буян	74
59. Дождь и туча	75
60. Пастушья сумка	76
61. Взрослые сказки	77
62. Виноградные листья	78
63. Осень белых тополей	79
64. Волшебный огонь на поляне	81
65. Воробей	82
66. Воспоминание о лете	83
67. Вот вам и зима!	84
68. Вот так и мы...	85
69. Всё увидеть	86
70. Царская корона	87
71. Гладиолусы	89
72. Жёлтый тюльпан	91
73. Горько!	93
74. Гроза в степи	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Здесь моё сердце 350 стихотворений о природе

Василий Федорченко

© Василий Федорченко, 2017

ISBN 978-5-4485-7056-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одухотворение мира

Василий Федорченко – автор восьми ранее изданных сборников поэзии: *«Ты лучшие всех»* (2013), *«Венок любви»* (2014), *«Любите!»* (2014), *«Гармония чувств»* (2014), *«Берег счастья»* (2015), *«Побережье крылатых снов»* (2016), *«Капли времени»* (2017), *«Ты самая-самая...»* (2017).

Как и любовные стихи поэта, его пейзажная лирика вводит читателя в художественное пространство красоты и трогательных светлых ощущений. Автор в лёгких, мелодичных и образных стихах описывает впечатления от мира природы, в котором он живёт. Этот мир красив, добр и полностью открыт тому, кто рождён его любить, кто способен видеть в нём большое и малое, кто в своём восприятии не может не одухотворять его.

В поэзии Василия Федорченко живыми представляются солнце и звёзды («В раме зеркала овальной», «Омовение», «Солнце и ветер»), небо и облака («Облака в пруду», «Облачные метаморфозы», «Опустилось небо к полю...»), речки и дожди («Музыка», «В дебрях тростника», «Арбузный круг на блюде золотом»), деревья и цветы («Любимой берёзке», «Крокусы», «Цветок из детства»). Они умеют по-человечески радоваться, грустить, восторгаться и тем самым вызывать у поэта, понимающего их, сопереживания и желание поделиться ими с людьми.

Особенностью стихов о природе Василия Федорченко является и то, что нередко в них всплывают мотивы любви к женщине, причём естественно и гармонично. Поэт воспринимает союз Природы и Любви как божественную основу жизни.

1. Мой мир

Хочу о птицах, звонкой роще
Стихи красивые сложить,
Мир рисовать как можно проще,
Чтоб мог любой зайти и жить.

Хочу слагать легко, свободно
Без заковыристых затей,
Чтоб без ключей, паролей, кодов
Он открывался для людей.

Прошу в мой мир великодушно
Хоть в час полуночный, хоть днём.
А если вам здесь станет скучно, —
Не вас, простите, ждал я в нём.

2. Здесь моё сердце

Причащённый росой деревьев
И умытый ветрами степей,
Врос я сердцем влюблённым в деревню
И всю жизнь верен ей и себе.

Просыпаясь на зорьке рассветной,
Не спеша я иду в огород.
Льётся ключ вдохновенный из сердца
То и дело стихами в блокнот.

Прохожу мимо речки и рощи —
И такая вокруг красота!
Птахи смотрят на новые строчки
И поют их, читая с листа.

Подпеваю я весело птицам —
Почитателям вечным своим.
Исполняем деревне – столице
Малой родины нашей – мы гимн.

В нём мелодия птичья – всех лучше
И рождённые сердцем слова.
Поднимается солнце нас слушать,
И, растрогавшись, плачет трава.

Фото автора.

3. Шалфей

Из душистой травы шаловливые феи
Пили чай для красы молодильный горячий.
И назвали траву ту шутливо «шал-феем»
В честь любимых себя. Ну, а как же иначе?

И шептали они заклинанья, готовя
И отвары для ванн, и на веки примочки,
И от хвори любой добрым людям снадобья
Да и крепкий настой от загадочной порчи.

И росла та трава в их саду заповедном,
Где волшебный шалфей тайно феи растили.
И никто не слышал, не видал и не ведал,
От чего же они так умны и красивы.

Но проник как-то в сад ночью старый
бродяга,
Лёг в ложбине в траву, чтоб усталость
развеять,
А наутро он встал посредине оврага,
Что был прятан и лилов от соцветий шалфея.

Сладкий запах пьянил, омолаживал душу.
Но старик осознал, что он встретился
с чудом,
Лишь когда увидал в чистом зеркале лужи
На коленях себя удивительно юным.

От испуга он сел, но, опомнившись, понял
То, что эта трава – чародейное зелье.
И, взбираясь наверх, вырвал бережно
с корнем
Лишь один только куст колдовского шалфея.

И с тех пор тут и там можно заросли
встретить
Из потомства того кочевого шалфея.
Но теперь от людей держат в большем
секрете
Сад иных чудных трав шаловливые феи.

4. Усатые сородичи

Пропищало тонко-тонко
Что-то утром в спину мне.
Оглянулся: три котёнка
В винограднике на пне.

Смотрят дружески и смело:
Мол, айда в компаньку к нам!
Посредине – чёрно-белый,
Серых два – по сторонам.

– Вы, наверное, близняшки?
Так похожи – ну и ну!
Справа брат зевнул с протяжкой,
Чёрно-белый – мне кивнул.

А мечтатель – тот, что слева,
Опустил мордашку вниз.
И в зрачках посоловелых
Дым фантазии повис.

Я бы рад лечь с вами, братцы,
И балдеть хоть целый год!
Если трезво разобраться,
Я и сам почти что кот.

Не такой, как вы, красивый:
Нет ни шерсти, ни усов,
Но меня зовут Василий —
Многих так зовут котов.

Да из кошки в человека
Превратил меня мой труд.
Так что я валяюсь редко.

Ну, пока! Дела не ждут.

Я пошёл, а мне вдогонку
Вместо братского «пока»
Пропищали тонко-тонко
Три призывных голоса.

Фото автора.

5. Душистый чай из листьев и цветков

Люблю я чай с лавандой, бергамотом,
Шалфеем, липой, мятой, чабрецом.
Во всяком чае есть такое что-то,
Чего не ощущается в другом.

И ходит голова порою кругом,
Какой же заварить сейчас себе:
Тот пахнет садом, тот цветущим лугом,
А тот – цветастой скатертью степей.

Люблю я чай с мелиссой, зверобоем
С ромашкой, хвоей ели и сосны.
Тот – сердце возбудит, тот – успокоит,
А от того – уводят в детство сны.

Чай лиственный, плодовой и цветочный
Любителю – такая благодать,
Что может он от них с утра до ночи
Себя героем сказки ощущать.

Люблю я чай с пахучими цветками,
Календулы, боярышника, роз.
Ах, сколько же чаёв на пару с мамой
Когда-то мне испробовать пришлось!

И я чаи всё так же собираю
В лесу, у речки, в поле, по селу
И, прикасаясь к чашке, ощущаю
Душистый тёплый мамин поцелуй.

6. Петунии

Птица, ранняя певунья,
Росы стряхивает с ветки
На живой ковёр петуний
Фантастической расцветки.

Те, как крошечные звёзды,
Дружной стайкой рядом сели
Под холодный росный дождик
На воспрянувшие стебли.

В клумбу радуга упала,
Приодев цветки в убранство
Для торжественного бала
В тридевятой сказке царства.

Рты раскрыв от удивленья,
Пьют цветки капель рассвета.
И волшебным сладким зельем
Во дворе запахло лето.

Подлетел вдруг ветерок к ним.
Снизу вверх взмахнули листья —
И в распахнутые окна
Аромат цветов полился.

7. По законам мистики и волшебной лирики...

Кустик-малолеточка —
Пара тонких веточек —
Вырос вдруг навстречу мне
У тропы лесной.
По законам мистики
И волшебной лирики
Сохранил все листики
Он в снегу зимой.

Под пушистым пледом их
От морозов ветреных
Лаком фиолетовым
Покрывала тьма.
Но знобить умаялась
Стужа окаянная —
И, как сон, растаяла
Лютая зима.

К золотистым лучикам
Потянулись прутики —
Им в сердечных улочках
Тьму рассеял свет.
Две ручонки поросли
На ладошках с росами —
В дар весне от осени
Праздничный букет.

Прошептали листики
По законам мистики
И волшебной лирики
Правило любви:
«Если всё хорошее
Мы храним из прошлого —
Часть того, что прожито,
Можно оживить».

8. Опуститесь ко мне, облака

Опуститесь ко мне, облака,
Подхватите на белые крылья,
Чтобы мне, как и вам, свысока
Неоглядные дали открылись.

Унесите в простор голубой,
Чтобы в небе, кружась вместе с вами,
Смог увидеть я землю, какой
Вам дано её видеть веками.

Жизнь красивая – лишь на лету.
Знает сизмалу каждая птица:
Чтобы всю разглядеть красоту,
Нужно ввысь от неё отдалиться.

Травы, за ноги тело держа,
Не дают мне вспорхнуть, но взлетает
Из земного острога душа
К журавлиным и облачным стаям.

Я витаю в заре огневой,
Лёжа навзничь в ромашках лилейных.
И, живя с детства жизнью двойной,
Не предам я ни небо, ни землю.

Сбит в сугроб в небе облачный пух,
Тополиный – кружит снегопадом.
А я свой заколдованный круг
Обвожу очарованным взглядом.

Фото автора.

9. Лесной родник

Глазами голубыми над деревьями
В глубь леса небо смотрит свысока,
Как с неуёмной жизненной энергией
В траве клокочет сердце родника.

Оно качает воды в мёртвой темени
И поднимает их на белый свет.
О, сколько нужно страсти, сил и времени,
Чтоб вычерпать всю кровь подземных недр!

Но сердце родника всю работу делает,
Напевом ручейка благодаря
И старый лес, и небо синеокое
За дивный дар земного бытия.

Перед ключом в зной стану на колени я,
Напьюсь живой водицы из него.
Вот так и ты поишь меня, Поэзия,
Струясь на свет из сердца моего.

10. Арония

В осеннем платье ты, арония,
Нежна, изящна, всех прекрасней.
Не собралась ли ты на родину
Открыть рябиновый там праздник?

Пленила б ты нарядной кроною
Всех, с кем не виделась ты прежде.
И увенчать тебя короною
Пришёл бы сам таёжный леший.

Душой ты в Северной Америке?
Но плоть твою здесь держат корни.
И потому ты так, наверное,
Тиха, задумчива, покорна.

А, может, ты, считаешь родиной
Моё родное Приазовье?
И в руки кисти черноплодные
Как брату тянешь мне с любовью.

Благодарю тебя, арония, —
И ты мне будешь век сестрицей!
Твою заботу благородную
Я возвращу тебе сторицей.

Я здесь тебя теплом поражаю.
Зачем тебе холодный север?
Приятно быть не только братом мне,
Но и слугою королевы!

11. Колосок

Среди пыльной травы
заблудился я в поле,

На луче стебелька
золотой колосок.

На границе ветров
я сгибаюсь до боли.

Я ещё не созрел, а уже одинок.
Когда зёрнышком был, от дыхания ветра
Слаб и лёгок, как пух, улетел я сюда.
Колыбельную мне
день и ночь пела в детстве

Из овражного дна
ключевая вода.

То и дело попить
к ней слетаются птицы,

А я дождика жду
и ржавею в пыли.

Мне б спуститься в овраг
и в ручье том умыться,

Да себя не могу
оторвать от земли.

Но, надеясь всегда
на счастливую долю,

Я готов пережить
здесь любую беду.

Я рассыплюсь, созрев, как монисто, по полю,
А потом по весне
я сторицей взойду.

12. Полдень приморского лета

Летнее щедрое солнце.
Ветер морской опьянелый.
Мягкие тёплые волны.
Крепкое лёгкое тело.

Чаяк галдёж дружелюбный.
Близкие влажные очи.
Сладко-солёные губы.
И поцелуй сочный-сочный.

Брызги искристые в лица.
Выкрик утробный парома.
Всполох далёкой зарницы.
Взрыв одуревшего грома.

Дикая хитрая тучка.
Тень на крутом побережье.
Дождик слепой и беззвучный.
Капли – то чаще, то реже.

С ивы зазывные трели —
Посвист, манящий под зонтик.
Бег по волнам и по тени.
Берег песчаный... и солнце!

Длинные два полотенца
У перевёрнутой лодки.
Тело, прижатое к телу,
На кулаках подбородки.

Два очарованных сердца,
Рядом стучащих так часто!
Полдень приморского лета.
Шёпот. Дыхание. Счастье....

13. Ах, осень!

На блёстки рос под небо чистое
В начале солнечного дня
Ты позвала, похоже, мысленно
В свои объятия меня.

Иду в твоих палатах царственных,
Красе божественной дивясь.
Ах, осень, осень златовласая,
В какой ты сказке родилась?!

Ты поразительна нарядами,
Игрой изменчивых небес
И торжеством эскортных свадебных,
В пути сигналижающих тебе;

Волшебной музыкой венчальнойю
И бормотанием дождей,
Гортанной песенкой прощальнойю
Летающих к югу журавлей;

Неутомимым лёгким трепетом
Весёлых листьев на ветру,
А в дни угрюмые свирепые —
С домов тоскливым воем труб.

Ах, осень, ты такая разная
В погоде и в порывах чувств!
В природе нет другого праздника,
Где б вдруг восторг сменяла грусть.

Но ты такую мне и нравишься.
Пусть даже спрячет снег тебя,
Я знаю, что не умираешь ты,
А будешь спать до сентября.

Фото автора.

14. Арбузный круг на блюде золотом

Днепр солнце поглощает в полутьме,
Как будто ест круг алого арбуза.
Арбузный сок течёт и нас с камней
Поит волною ягодного вкуса

И, как Нептун, пускай без бороды,
Войдя по грудь в подслащенную воду,
Ныряю от звезды я до звезды,
Что россыпью упали с небосвода.

Пунктиром прикрепляю их ко дну
По контуру приветливого сердца.
Придёт пора Русалке отдохнуть —
В нём сможет и поспать, и отогреться.

А на рассвете дюжина чертей
С востока приплывёт, её разбудит
И с блюда золотого вручит ей
На завтрак вновь круг спелого арбуза.

15. А на заре...

За лесом загорелся горизонт.
Плывут пурпурным дымом облака.
А на заре такой глубокий сон,
Что многие на дне его пока.

Взметнулись птицы к первому лучу
И манят в позолоченную даль.
Ещё чуть-чуть – и я к ним полечу
И седину покроет мне сусаль.

И станут чувства так во мне яркие,
Что сердцу описать их невтерпёж.
А на заре легко текут стихи,
Как будто на страницу выпал дождь.

Спешу я строки рифмами связать,
Сплетаю поэтический узор.
И хочется так много мне сказать,
Что тысячи понадобятся зорь.

Поэтому и днём, и в звёздный час
Опять склонюсь над исповедью чувств.
А на заре я к векам милых глаз
С коленей поцелую прикоснусь.

И, встав, пойду на цыпочках во двор,
Где травы в росах, словно в серебре,
И где поёт с деревьев птичий хор
Гимн солнцу не в ночи, а на заре.

16. Золотые ключи первоцвета

Глянь, любимая: что под сосною
Отражает так солнечно свет,
Словно зеркальце там золотое?
Говоришь, что расцвёл первоцвет?

Не цветок ярко-жёлтой окраски
Просит в руки его взять скорей,
А в траве обронённая связка
Золотых к двери рая ключей!

Чтоб с ладони поведать нам тайну,
Как на зорьке вечерней вчера
В перелеске упали случайно
Из-за спешки Святого Петра.

Возвратившись, искал он на ощупь
На поляне ту связку ключей
И в потёмках вечерних, и ночью,
Но ушёл на рассвете ни с чем.

А мы их обнаружили просто
В стороне от тропы поутру.
Мы пойдём ею к райским воротам,
Отнесём их Святому Петру.

17. Апрельский день

В расквашенном саду
 земля – как донный ил:

Глотает сапоги,
 прожорливо вязка.
Апрельский кислый день
 вновь нюни распустил.

С утра в глазах домов —
 усталость и тоска.

В ломоте ветки гнёт
 озябший старый сад.

Стеная, он клянёт
 сырой тяжёлый день.

А птицы жалкий вскрик
 роняют невпопад

В чернила тёмных луж
 и в чахлую сирень.

На страже – тополя.
 И каждый, будто меч,
Пронзает остриём
 под небом чёрный щит,

Как будто бы себя
 пытается поджечь,

А сверху – только дым
 и что-то в нём трещит.

Там гасит сполох искр
 тягучая капель.

И плачет ею ряд
 невспыхнувших свечей.

И лишь в твоих глазах
 смеётся мне апрель

И душу веселит
 игрой живых лучей!

18. Попутчице

Погляди, моя попутчица:
За окном – какая прелесть!
Затерялась в роще улица,
День написан акварелью!

В круг берёзок выйти хочется,
Пить и пить красу глазами.
Ты, и я, и воздух солнечный
Пахнем хвойными духами.

У ручья пьёт воду ивушка,
Росным дождиком льёт радость.
Да и ты, как день, красивая,
Напоила меня взглядом.

Улыбаешься, волнуешься
Несказанно нежным светом.
Хорошо, что ты попутчица,
Что сидишь сейчас с поэтом.

Хочешь, я прочту вполголоса
Все стихи свои на ушко?
Наклонись, рассыпь мне волосы
На восторженную душу!

19. Вьюнок полевой

*Согласно легенде, Богоматерь однажды,
помогая извозчику, выпила «стаканчик»
его вина из полевого вьюнка (записана
братьями Гримм)*

К беленьким и розовым стаканчикам
На покров садятся луговой
Пчёлы и шмели, жуки и бабочки
За нектарным соком и пылью.

А у кромки той душистой скатерти
Вспоминает, глядя ввысь, вьюнок
Поцелуй медовый Богоматери,
Пившей из цветка в пути вино.

Он всё лето небу улыбается.
Знают тут и птицы, и былё:
Каждый год он заново рождается,
Чтоб хоть раз увидеть вновь её.

Верит, что сойдёт та обязательно,
Выпьет из него хмель мёда вновь.
И тогда вьюнок в дар Богоматери
Вплёлся бы в венок среди цветов!

20. Молитва утру

Утро раннее,
 утро доброе,
Разбудившее землю уже!
Одари моё
 тело бодростью,
Дай, пожалуйста, крылья душе.

Погаси в глазах
 мысли грустные
И зажги в них весёлую страсть,
Чтоб работалось
 мне без устали,
А душа над землёй поднялась.

Помани ко мне
 музу с лирою.
Строчки песен польются в блокнот,
Как в мой сад ручьи,
 тем счастливые,
Что в их венах сок жизни течёт.

Душем радужным и алмазами
Опадает на травы заря.
Утро мудрое,
 дай мне разума,
Чтоб прожил этот день я не зря.

Чтобы снова смог
 воплотиться я
И в стихи, и в земные дела.
Возвращу тебе
 я сторицею
То, что щедрость твоя мне дала.

Утро свежее
 и лучистое!
День пройдёт, потом вечер и ночь.
Выйду я к тебе
 вновь с молитвою
И опять попрошу мне помочь.

21. Ах, утро...

Ах, утро, божья благодать!
Дожди цветущий май умыли.
Сейчас бы мне большие крылья —
И над землёй летать, летать,

Красою полниться, паря.
Чтоб, одаряя внешней силой,
Вином малиновым поила
Меня рассветная заря.

Чтобы в пожаре облаков,
Как в сказке, смог позолотиться
И сразу с них нырнул жар-птицей
Я в волны белые садов.

И был бы я безумно рад
Дышать духами каждой ветки,
Чтоб пропитал во мне все клетки
Цветочный сладкий аромат.

И взвеюсь вновь я в небосвод.
Могло так в прошлой жизни стать,
Что был тогда я птицей счастья —
И сердце просится в полёт.

Фото автора.

22. Берёза и Тень

Хвалилась Тень однажды ранним утром
Берёзе, что заплакала росой:
«Пускай ты и красавица как будто,
Но карлик по сравнению со мной.

Тебе стоять всю жизнь не надоело?
Стоишь и плачешь – смертная тоска!
А я лежу себе, как королева, —
Могуча, величава, велика

На мягком тёплом ложе огорода.
Со мной тебе сравниться шансов нет.
И будет справедливо, если оды
Лишь мне писать надумает поэт»

Берёза только ветками качала.
Но чем сильнее разгорался день,
Тем на земле быстрее высыхала
Спесивая распластанная Тень

И в полдень стала дерева короче.
И тут пришёл поэт с блокнотом к ней.
И Тень, мрачняя, вчитывалась в строчки
В честь... млеющей соперницы своей!

Не Тенью, а Берёзой ненаглядной
Всё так же любовался стар и млад.
Как некрасиво, если тень таланта
Себя считает выше, чем талант!

23. Благодарю тебя, судьба!

Благодарю тебя, судьба,
За стаю птиц, плывущих мимо;
За тропку к озеру в хлебах
И за объятия любимой.
За искры звёзд в глазах родных
И звёзд в выси, манящих в вечность;
За все слова, за каждый миг,
Что подарил нам этот вечер!

Как благодарен я тебе
За счастье жить, любовь и ласку,
Что бережёшь меня от бед,
Вдыхаешь в сердце моё сказку!
Тебя, красивую мою,
Без исключений всю приемлю.
Моя душа сейчас в раю,
А утром спустится на землю.

Тебя, судьба, благодарю
За все рассветы, что встречаю,
Что я в стихах своих парю
И суеты не замечаю.
За щедрый стол и тёплый дом,
И за весёлую свободу;
За то, что мы с тобой живём
Всю жизнь в гармонии с природой.

** На стихотворение написана песня.
Автор музыки – Людмила Дудкина.
Исполнители – Людмила Дудкина
и Валентин Козлов.*

24. В дебрях тростника

Заскучал овраг
Без оркестра птах.
Ветром снег в кустах
Сбит.
Здесь покой, пока
Подо льдом река
В дебрях тростника
Спит.

Скоро всё равно
Солнышко нырнёт
В щель сквозь полотно
Туч.
И пронзит легко
Толстое стекло,
Словно тонкий лом,
Луч.

И со дна потом
Вспыхнет луч костром
И растает в нём
Лёд.
Полной до краёв
Речка поплывёт
К морю, что её
Ждёт.

Заблестит теперь
Ночью в речке серп.
Только нет средь верб
Жниц.
Но есть сердце в них —
И скосить тростник

Не позволит крик
Птиц.

Многие века
Слушает река
В дебрях тростника
Песнь.
Может быть, хранят
Сотни лет подряд
Птицы древний клад
Здесь.

** На фото автора – р. К а л е ц, правый
приток реки Кальчик. Кальчик в прошлом —
река Калка, на берегах которой 31 мая
1223 г. произошло знаменитое сражение
между соединённым русско-половецким
войском и монголо-татарами.*

25. Босоногий мальчик убежал со смехом...

Что же ты кружишься
над подлеском, сокол,
Криком оглашая
ширь и глубь небес?
Ну, а ты, рябина,
взяв меня под локоть,
Почему так нежно
увлекаешь в лес?

Отчего всё краше
переливы звуков,
Веселей росинки,
тоныше аромат?

Потому что после
стольких лет разлуки
Край, родной до боли,
мне сегодня рад.

Потому что сам я
счастлив, как ребёнок.
Здесь мне даже птицы —
верные друзья.
Сколько перемерял
я дорог и тропок!
Но всех ближе к сердцу
детская стезя.

Сколько звонких песен
ей на пару с эхом,
Ягоды срывая,
прежде я пропел!
Босоногий мальчик
убежал со смехом
В глушь волшебной сказки
по лесной тропе.

Убежало детство
от любви и ласки
И приходит нынче
только лишь во сне.
Полети же, сокол,
в чашу старой сказки,
Принеси на крыльях
вновь его ко мне!

Я глаза зажмурю
и открою в память
Озорному гостю
нараспашку дверь.
Обними, рябина,
ты его ветвями,
Чтоб не испугали
птахи или зверь.

Напой, малина,
детство сладким соком.
Погоди же капать
на тропинку, дождь!
Или ты то плачешь
в поднебесье, сокол?
Или ты, рябина,
с листьев слёзы льёшь?..

** На стихотворение написана песня.
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов.*

26. Одуванчик

Солнышко из плена плотных туч
На свободу вырваться стремится.
И упал на землю первый луч,
Как на книгу – тёплая ресница.

Капля коронарного дождя
С лучика скатилось в палисадник.
Плазма, жизнь земную обрета,
Превратилась в яркий одуванчик.

От живого чудо-огонька
Заискрились росами деревья,
Вспыхнули, как вата, облака,
Новый день зажёгся над деревней.

И шепнула весело трава:
– А откуда, маленький волшебник,
Эта золотая голова
У тебя на длинной тонкой шейке?

Кто ты, добродушный новосёл?
Мы тебя не видели здесь раньше.
– Да я капля солнца – вот и всё! —
Скромно улыбнулся одуванчик.

27. Быстрый ветер

Ты откуда взялся, быстрый ветер?
И зачем дыханием своим
Ты сорвал листок последний с ветки,
Выпустил на волю, как из клетки,
И помчался улицей за ним?

Если ты сейчас его догонишь
У колодца или у холма,
Погадай по пурпурной ладони,
Скоро ли под белым небосклоном
С осенью обнимется зима.

А потом хоть здесь, хоть в поле чистом,
С тем листком взлетая и паря,
Сколько хочешь, можешь ты кружиться.
Только лишь, пожалуйста, так быстро
Не срывай листки с календаря!

28. Крокус

Ты расцвёл внезапно в светлый день апреля,
И твою улыбку золотят лучи.
Думал, ты родишься, как снежинка, белым,
Ну, а ты – как пламя праздничной свечи.

Ты ещё не понял, кто идёт по тропке
И куда попал ты – в сказку или быль
А я вспоминаю, мой малютка-крокус,
Как ещё недавно луковкой ты был,

Как тебя в пелёнках положил я в землю
И присыпал горкой, чтоб ты не замёрз,
Чтоб тебя не сдули зимние метели,
Чтоб весной ты вспыхнул и красивым рос.

Твоему рождению радуются птицы,
И целует ветер каждый лепесток.
Удивлённо смотрят свысока нарциссы:
Как здесь оказался жёлтый мотылёк?

А погода нынче тёплая, сухая.
Чтобы ты подольше звёздочкой сиял,
Свежею водицей напою тебя я.
Ты – как золотник мне: дорог, хоть и мал!

Фото автора.

29. Крокусы

Крокусы-двойняшки,
Родившись в рубашке
Солнечной окраски
В первый день весны,
Смотрят удивлённо
В небо из зелёных
Уголков пелёнок,
Млея от красоты.

И шепнул братишке
Тот цветок, что выше:
«Вроде мы, я вижу,
Солнышку родня
И на зорьке в паре
В сад с него упали,
Как живые капли
Вечного огня».

А второй смеётся:
«Мы не капли солнца:
Ты и я, сдаётся,
Схожи на звезду.
Значит, братец крокус,
Дом родной наш – космос,
А весной мы просто
Лишь цветём в саду».

К небу не ревнуя,
Всею душой люблю я
Эту неземную
Вашу красоту.
Жаль, что вы цветёте
Три недели вроде, —
Но зато на фото
Круглый год в цвету.

30. Легенда о крокусе

По тропке отвесной с Олимпа,
Как будто пришельцы с небес,
Неспешно спустились в долину
Приятеля Крок и Гермес.

И тут же по стороны луга
Привычно они разошлись
И стали метать друг за другом
В пределы соперника диск.

И в дружеском том поединке
В итоге ответных бросков
Смеясь, ликовал победитель:
То парень, то вестник богов.

Смотря, кто метнёт ещё дальше
За спину противника диск.
И каждый был искренне счастлив,
Что силой они удались.

Что грузный снаряд их, похоже,
Всё дальше и дальше летел.
И хлопали боги в ладоши,
С горы наблюдая дуэль.

Вдруг замерли в ужасе боги
И сжалась всем телом гора,
Зажмурилось солнце – и в Крока
Ударил летящий снаряд.

И юноша с криком предсмертным,
Как громом сражённый, упал.
Гермес же со скоростью ветра,
В испуге к нему подбежал.

Не дышит. Кровавые капли.
И горько у дружеских ног
Гермес на коленях заплакал,
Забыв, что он сильный и бог.

До ночи глухой на Олимпе
Дрожали свечные огни,
Богов тяжкий говор и всхлипы
Скорбящих по Кроку богинь.

А утром взглянули богини
На луг, где вчера стыла кровь,
И ахнули: вся та долина,
Как солнце, желта от цветов!

А рядом их вестник – волшебник,
К утру поседев, как ковыль,
Всё ходит кругами и шепчет:
«Прости, что случайно убил...»

О юноше смертном на память
Он кровь до зари оживлял
И крокус, что вспыхнул, как пламя,
Так именем друга назвал...

С тех пор промелькнули столетья.
А нынче я вышел во двор
И вижу: шафранный букетик
На память о Кроке расцвёл!

31. Василёк мой

Здравствуй, мой цветок,
Мил и синеок!
Что ж ты, василёк,
В поле одинок,
От ветров продрог,
От дождя промок?

Не зашёл ты что ж
От дороги в рожь?
Там защита сплошь.
Там не страшен дождь,
Успокоишь дрожь
И друзей найдёшь.

Будут там тебе,
Прилетев с небес,
Птицы песни петь
О моей судьбе:
Что и где терпел.
Как живу теперь.

Мы ж с тобой друзья,
И твой тёзка я.
Привела стезя
Вновь к тебе не зря:
Долго без тебя
Мне никак нельзя.

Над тобой склонюсь
И щекой прижмусь —
И стекает пусть
В землю наша грусть.
Ты ж не плачь, мой друг:
Я ещё вернусь.

32. Окрыление

Беленький цветок,
Глядя на восток,
Ёжась и дрожа, ждал восхода солнца.
Ждал он, ждал – и вот
Вспыхнул небосвод:
Весело, как дождь, свет янтарный льётся.

Тают, словно воск,
Капли детских слёз
В венчике цветка и на тонком стебле.
Отогрел цветок
Каждый лепесток
И, взмахнув двумя, полетел вдруг в небо.

Бедный мотылёк
Думал: он – цветок
И что от судьбы никуда не деться.
А когда тебя
Греют так, любя,
Можно ли сдержать от полёта сердце?

33. В заброшенной деревне

Здесь избы, крыши нахлобучив,
Косыми окнами глядят
На двор заросший, на дремучий,
Уже бесплодный сирий сад.

Здесь край разрухи и печали,
Глухой непаханой земли.
Здесь домовые одичали
И в лес, став лешими, ушли.

Журавль поникший у колодца
Густым шиповником зарос.
Лишь стерегут луна и солнце
Покой деревни и погост.

Да краю преданные птицы
Поют в ветвях, слетевшись в хор.
И в благодарность шелковица
В траву им сыплет сладкий корм.

Она меня ребёнком помнит,
Под ней – в качелях мой полёт,
От ягод чёрные ладони
И на губах чернильный мёд.

А мишка плюшевый в оконце,
Припоминая ягод вкус,
Следит за тем, как я в ведёрце
Бросаю горсти чёрных бус.

Мой детский друг, зачем пылиться?
Назад поедем мы вдвоём.
Потом вином из шелковицы
Деревню нашу помянём!

34. В осенней сказке

Осенний полупризрачный туман
Упал на лес студёною росой.
Затих зелёно-жёлтый океан,
А мы идём по дну его с тобою.

Волшебная, как сказка, тишина
Объятия раскрыла перед нами.
Лишь сверху золотистая волна
Купает солнце, пенясь облаками.

А те венчают кроны, словно снег —
И солнца свет сквозь них на нас струится.
И, серебрясь, рождается твой смех,
Как музыка для падающих листьев.

Как бабочки, несущие огонь,
Они летят с деревьев нам на плечи.
А две из них легли в твою ладонь —
Влюблённые кленовые сердечки.

И я уже, склонившись, их готов
Поцеловать остывшими губами
И положить в блокнот среди стихов
О нашей сказке нынешней на память.

35. В плену у лета

К морскому берегу вразвалку
Крутым тенистым переулочком,
Как и вчера, я на рыбалку
Иду с бамбуковой удочкой.
Лютует море, но не страшно мне,
Что со скалы снесёт прибой,
Ведь чайки – бдительные стражники —
День ото дня следят за мной.

Почти сто дней в плену у лета
Приятно жить беспечным узником
Под душем солнечного света
В пахучих волнах цветомузыки,
Смывать их радужными брызгами
С капризных мыслей грусть и боль
И на жаровне камня слизывать
С горячих губ морскую соль.

Хоть тело за день перегрелось
И жжёт к плечам прикосновение.
Но всё равно – какая прелесть
Сверхскоростное время летнее!
Поездки, встречи, впечатления,
Игра улыбок, глаз и слов.
Оно как сказка сновидения —
И я проснуться не готов.

Ни на прохладной зорьке утра,
Ни даже в полдень огнедышащий —

Пусть долго нас с тобой не будят,
Моё старинное удище!
Не жаль, что рыбы нету в вёдрышке,
Что ей ловиться нынче лень.
Но будет жаль, когда на доньшке
Сгорит последний летний день.

Фото Станислава Крутоверцева.

36. В предчувствии весны

Изойдёт прощальным плачем
И ручьями слёз зима.
От весёлой свистопляски
Вешний день сойдёт с ума;

Распахнёт все настежь окна
И ворвётся в них теплом;
Солнцем, словно жёлтым соком,
Как бокал, наполнит дом.

Все углы зальёт, все ниши.
И от тёплых волн весны
Станут все красивей, чище.
И немножечко пьяны.

Станут ласковой объятья,
Глубже, влюбчивее взгляд.
Выйдут вишни в дымных платьях,
Как на подиум, в мой сад.

Крикну я, чтоб ты к нам вышла
Отыскать меня в дыму,
И тебя, как ветер вишню,
Сзади сладко обниму.

37. В раме зеркала овальной

Из рамы зеркала овальной
Дивился месяц со стены,
Как ночь бросалась солью в спальню,
В покой хрустальной тишины,

Рвалась в ослепшее окошко,
Ища домашнего тепла.
И отзывались частой дрожью
Цветы узорного стекла.

А звёзды холодно глядели,
Пронзая взорами окно,
На дробь крупы, на нас в постели,
На недопитое вино,

На лёд в двух сдвинутых бокалах,
Что таял в блёстках этих звёзд.
Они то зеркало искали,
Где грелся месяц, что замёрз.

Они хотели, чтоб в два раза
Их стало больше в вышине.
А месяц в зеркале смеялся,
Сияя рядом на стене

И вдруг улыбкой обнаружил
Себя в блистательной игре.
Его завидев, звёзды дружно
Легли на тёплом серебре.

И с чувством сладкого покоя
Взглянули, греясь, в небосвод,
Хоть стало больше их не вдвое,
А на одну плеяду звёзд.

Но ночь вдруг шторою метели
Со зла задёрнула окно.
Светила ввысь взлететь успели —
Осталось зеркало одно.

38. В саду осеннем

А вот и сад. Ну, не красавец разве
Мне распахнул объятия ветвей?!
Надушенный, наряженный, как в праздник,
Слегка хмельной от свежести своей!

Иду тропой – и кажется, что снится
Мне сказка в переливах золотых.
Здесь будто бы листаются страницы
С картинками волшебных детских книг.

Играясь, ветер ветку сверху тронет
И яблоко румяное стряхнёт.
Как мячик, упадёт оно в ладони,
Потом на губы брызнет, словно мёд.

И потечёт сок жизни с губ по телу.
И я от набежавших чувств и сил
У сада на глазах помолодею
И стану, как и он, в тот миг красив.

40. В сладком воздухе молочном...

Снег окутал ветки, точно,
От мороза околев,
Злые ветры этой ночью
Облака порвали в клочья
И укрыли ими лес.

И на юг помчались прочь все
Отсыпаться в тёплых снах.
И к утру в покоях рощи
В сладком воздухе молочном
Воцарилась тишина.

Лишь нахохленным комочком
На верху большой сосны
Птица страстно мне воркочет
И замуривает очи
От искристой белизны.

Мне не нужен переводчик,
Ведь знакомы с детства мы:
Изумлённым голосочком
Пташка высказаться хочет,
Как красив рассветный миг.

41. Попутному ветру-бродяге

Десять вёрст я втоптал
 в тесто пышных сугробов.
Наглотался пурги,
 надышался зимы.
Ветер в ухо мне пел,
 что бродяги мы оба,
Что на свете одни
 непутёвые мы.

Ну, какой же с меня
 непутёвый бродяга?
Ведь в снегах я своим
 пробирался путём!
Вон уж в доме моём
 окна вспыхнули ярко.
Ну, а ты – покружи,
 поищи, где твой дом!

А устал – так приляг
 на ковре нашей крыши.
Отдохни до утра,
 прислонившись к трубе —
И тогда из неё
 ты мой голос услышишь:
Я теперь пропою
 под гитару тебе.

В кресле ближе к огню
 у камина я сяду —
И взовьются к тебе
 искры строчек и нот.
Песня в тёплом дыму
 обогреет тебя там.
И на пару в тепле
 встретим мы Новый год.

Я шампанским плесну
 в неуёмное пламя,
Чтобы в винных парах
 мы хмелели вдвоём.
И о том, как в пути
 снег кружился над нами,
С двух сторон от души
 мы дуэтом споём.

** На стихотворение написана песня.
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин.*

42. В сугробах зимних снов

В рассветной дымке дремлет всё окрест.
Зима скупа на музыку и краски.
Под серым небом чёрно-белый лес
В сугробах снов досматривает сказки.

В нём знаками исчерчен сонный мир.
Следами лап расписаны дорожки.
Скача по ватной веточке, снегирь
Кулич пенька посыпал снежной крошкой.

Вот соскользнуло облако с ольхи
На спину наклонившегося клёна,
Когда тот тайнописные стихи
Царапал ей на луже застеклённой.

Упало и рассеялось, как дым,
Посереббив мне волосы и брови.
И пусть под снегом скрыт любовный гимн,
Клён отряхнётся – и напишет новый.

Пока лучи верх леса не зажгли,
Смахнув с волос серебряную пудру,
Дыханью в такт печатаю шаги —
И в такт шагам похрустывает утро.

И странным чувством полнится душа:
Мне начинает чётче всё казаться,
Что кто-то за спиною каждый шаг
Считает, загибая с хрустом пальцы.

Лес «Азовская дача»

43. В чёрно-белой сказке

Тихий, ласковый, погожий
День зажётся в небе синем.
Искромётной белой крошкой
По ветвям рассыпан иней.

На покрове снежной толщи —
Отпечатки лап случайных.
В чёрно-белой сказке рощи
Еле слышно дышат тайны.

В ней любой звук нынче редок.
Даже птах во сне не пикнет.
И без музыки на ветках
Пляшут солнечные блики.

Всё здесь в дрёме безмятежной.
Лишь своё дыханье слышу,
Точно мне незримый леший
Тёплой дымкой в губы дышит.

Вдруг неведомо откуда
Пронеслась над лесом птица
И застывший пух как будто
Мне стряхнула на ресницы.

И легли пушинки снега
Мне на них белесой кромкой.
И вдвоём мы: я и эхо —
Засмеялись громко-громко!

Фото автора.

44. Вальс весенних птиц

Над праздничным цветом деревьев,
Умывшихся тёплым дождём,
Мы с блёстками солнца на перьях
По синему кругу плывём.
Мы дружною стаей взлетели
С намокших ветвей в облака,
Кружимся и нежною трелью
Приветствуем всех свысока.

И, песней любви оглашая
Мир внешней земной красоты,
Глядим, как внизу расцветают
Улыбки, глаза и цветы,
Как радуга в поле маячит,
Как шепчется ива с рекой,
Как с новым скворечником мальчик
С крылечка нам машет рукой.

А девочка в беленьком платье
Нам вслед по тропинке бежит.
И кажется нам, что от счастья
Взлетит и, как мы, закружит,
И будет, как дымка, кружится
Под солнцем она среди нас.
А высохнут капли на листьях —
На ветках станцуем мы вальс.

** На стихотворение написана песня.
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов.*

45. Вальс облаков

Дождём птичьих вскриков
И солнечных бликов
Приветствуя нас свысока,
Под музыку ветра
По белому свету
Кружат над землёй облака.

Когда бы нам крылья,
Мы б, милая, взмыли
В небесный простор голубой,
Сцепились руками
И там с облаками
Всё утро кружились с тобой.

И вниз с поднебесья
Глядели бы вместе,
Как нас отражает река,
Как в ней плещет небо
И в сказке волшебной
Вокруг нас дымят облака.

Как в призрачном дыме
Похожи мы с ними
На белых, как снег, лебедей.
Как машет ладошкой
Нам с луга берёзка —
И мы улыбаемся ей.

Всё ближе к нам солнце —
И чудится, словно,
Расправив, как крылья, лучи,
Зажжёт на них пламя
И следом за нами
Жар-птицей по кругу помчит.

И круг танцевальный
Покроет сусалью
Крылатый магический взмах.
И будут кружиться
Восторженно птицы,
Плещась в золотых облаках.

46. Вальс снежинок

Под звуки музыки чуть слышной,
Нежны и трепетно легки,
Порхают в воздухе снежинки,
Как луговые мотыльки.
Они так весело, так низко
Над сказкой зимнею парят!
И фосфорические искры
В хрустальных крылышках горят.

В красивом вальсе снег кружится,
Им всё любитесь вокруг.
И с веток кажется синицам,
Что с туч летит лебяжий пух.
Скользят снежинки по ресницам,
Ветвям деревьев и кустов.
И снегопад во двор ложится,
Как скатерть белая – на стол.

Летают блёстки, как в театре.
И день играет, как оркестр.
И подтолкнул тебя на скатерть
Под фейерверк зимы подъезд.
В твоих глазах зажглась смешинка
И ослепила мне глаза.
Ты Королева всех снежинок —
И не любить тебя нельзя!

47. В двух шагах от автотрассы...

В двух шагах от автотрассы
Птица крылья распластала.
На траве в мученьях страшных
С дрожью в тельце умирала.

И, качнув прощальным взмахом,
Головою в кровь поникла.
И, кружась над трассой, птахи
С ней простились горьким криком.

Липы в ужасе сомлели
И заплакали росой.
Застывали слёзы елей
Став янтарною смолою..

Солнце в трауре в тень скрылось,
Смолкли птицы в поднебесье.
Лишь в салоне пел водила,
Сбивший птицу «Мерседесом»...

48. Великая Знаменка – берег детства

Плеск рыб серебристых.
Крик реющих чаек.
За нить горизонта
смыт берег далёкий.
Душой распростёртою
дамба встречает
Взволнованной песни
бегущие строки.

На камне придонном
бычки в камуфляже
Спят сладко вдали
от балованной рыбы.
Ни лодок здесь нет,
ни песчаного пляжа.
На север и юг —
лишь гранитные глыбы.

Купальщики здесь
не синеют от ветра:
Когда искупаешься,
лучше ложиться
На плоский гранит,
летним солнцем согретый, —
И скоро тепло
разольётся по мышцам.

А после – покинуть
спасительный камень
И с дамбы взглянуть
в мир пышно-зелёный.
О, сколько раз в детстве,
махая руками,
Я в сад свой слетал
по пологому склону!

Себя представлял я
бескрылою птицей,
Что, как-то взлетев,
окрылится от счастья.
И очень любил,
когда солнце садится,
На дамбу взбегать
и зарёй восхищаться.

Казалось воздушным,
 как облако, тело,
Но мысль увязала
 опять в новой тайне:
С чего это солнце
 в воде не шипело,
Хоть водная гладь
 нагревалась, как в бане?

А буй, до которого,
 может быть, вёрсты,
Сверкал почему
 на закате так долго?
Летели в глаза мне
 опавшие звёзды,
Плыла из Днепра
 золотая дорога.

В зрачках уносил я
 днепровские чары
В свой сон, где минуя
 опасные рифы,
Ко мне заплывали
 казацкие чайки,
А берегом сна
 мчались царские скифы...

*Побережье Каховского водохранилища.
с. Великая Знаменка.*

** Казацкие ч а й к и – лёгкие судна
запорожских казаков. Напротив Великой
Знаменки на днепровском острове
Чертомлык с 1652 г. по 1709 г.
располагалась Запорожская Сечь. Отсюда
запорожцы выходили на чайках в Чёрное
море, здесь они писали письмо турецкому
султану. На территории Сечи
в 1880 г. побывал И. Е. Репин перед
написанием известной картины.*

** Ц а р с к и е скифы. На землях Великой
Знаменки в V веке до н. э. находилось
Знаменское (Каменское) городище —
резиденция скифских царей и знати, древняя
столица Скифии – первого
государственного образования
на территории нынешней Украины.*

49. Венок любви

За околицей под аркой
Старого мостка
Проплывает солнцем ярким
Жёлтый круг венка.

На янтарном этом круге,
Словно на балу,
От восторга две пичуги
Пляшут – и плывут.

Рядом ветер мчит игривый
Наперегонки.
А завистливые ивы
Плачут вдоль реки;

Ловят ветвями свободный
Нежный плот венка.
И, кружа под ними воду,
Сердится река.

Солнце с птахами промчится
В память по реке.
Не грусти: мы тоже птицы,
Хоть и на мостке.

Ивам кажется: навечно
Нас сковал покой.
Но несёт нас с ними время
Бурною рекой.

Лишь глядим с тобой мы смело
Сверху на поток:
Мы сплелись душой и телом
В солнечный венок.

50. Весеннее

Пусть поля вдоль дорог
напевают ручьями весенними
И пускай сквозь асфальт
пробивается к песням трава,
Никакая весна
не разбудит в душе
вдохновения,
Если эта душа
отродясь холодна и черства.

Но моя – горяча
и под душем лучей оголённая —
Над полями парит
и с ручьями поёт и поёт.
И, услышав ту песнь,
первоцветы и травка зелёная
Потянулись к душе,
чтоб скорей прорасти
сквозь неё.

Блёсткам радужных рос
и дождю, как ребёнок, я
радуюсь,

Стаям туч в небесах
и погожему небу без дна.
Двери в душу и дом
я тебе распахну,
ненаглядная, —
Заходи, будь добра,
долгожданная гостья весна!

Здесь покой и уют,
хоть часы опьянели
от времени.

В доме – праздничный стол
и в душе – молодое вино.
Подниму я бокал
за любовь и за чары весенние,
И за встречу, ведь мы
не видались с тобой.
так давно!

51. Весеннее вдохновение

Да здравствует весенняя
Игра и пляска чувств!
Я вешним вдохновением
По строкам растекусь.

По алой зорьке с росами,
По белым облакам,
По ласковому голосу,
По пряным волосам.

По радости и нежности,
Весной зажжённых в нас,
По волнам тела грешного,
По влаге карих глаз.

По пеплу одиночества,
Что сладок, как наш грех,
И по улыбке солнечной
Твоей, моей и всех.

По травам с тёплым шёпотом
Безумного «люблю»
И клятвою за то, что ты
Мне вверила судьбу

52. Весеннее утро

На страницах окна новый день
Луч рисует пером золотым.
От него загорелась сирень,
И дурманит сиреневый дым.

Дорогая, и ты распахни
В разноцветную сказку окно!
Пей из кубка игривой весны
В добрый час молодое вино —

Вкуса ветра степного и рос,
И янтарное, цвета огня..
Подними в небо чистое тост
За здоровье весеннего дня!

Как Изольда — напиток любви,
Пену грусти сдувая, смакуй,
А затем, захмелев, прилети,
Словно луч, от окна в поцелуй!

53. Весенние мотивы

Как кровь с молоком красавица,
Земля, будто в бане, парится
И дышит свежо и молодо.
А солнце под белым парусом
Льёт струи живого золота.

Веснушками щёки красятся,
Веснушки мне лично нравятся.
Девчушка идёт – смущается,
Сама с ноготок, а на сердце
Вся прелесть весны вмещается.

А птицы, весны отметины,
На тонких берёзах встретились
И пробуют силу голоса.
Вьёт ветер, мальчишка ветреный,
Свои голубые волосы.

Как мир, открываю форточку —
Стреляют деревья почками
И машут руками весело.
И в дом, как под крышу отчую,
Приходит к тебе поэзия.

54. Весь мир стал тобой

В разливе летних дней
 со мной повсюду ты.
Вот липа тянет мне
 к губам ладонь твою.
В сугробах облаков
 плывут твои следы.
Дыханием твоим
 мне щёки жжёт июль.

Как платице твоё,
 шуршит у ног трава,
И парой васильков
 глядят твои глаза.
Вспорхнули стаей птиц
 с ветвей твои слова —
И, капнув, по стихам
 течёт твоя слеза.

Вот крылья твоих рук
 спустились надо мной
И волосы мои
 лучами теребят.
Себя я потерял —
 и стал весь мир тобой.
Но нету таких рук,
 чтобы обнять тебя!

Но вдруг заплакал мир
 в объятиях дождя.

Он скроет образ твой
 и смоев в лужи грусть.
Ты молнией сверкнёшь,
 в былое уходя.
А я, крестясь, тебе
 вмиг громом отзовусь

55. Ветер-зверь

Непогода на всём белом свете!
Стонут крыши. Гудит небосвод.
С диким воплем, как грязную ветошь,
Тучи ветер звереющий рвёт.

И, кидаясь лохмотьями ночи
В каждый угол дрожащего дня,
Задыхаясь от злости, он хочет
Положить на лопатки меня.

А я, наглый, весёлый, с гулянки
Рядом с ним, словно с другом, бегу.
Пусть им вывернут день наизнанку,
Пусть я согнут, как верба, в дугу!

Только я, простодушный, дал маху:
Панибратства не выдержал зверь:
Взял в охапку меня и с размаху
От калитки швырнул в твою дверь!

56. Ветка у окна

Ты стучишь ко мне в окошко,
В стёкла брызгаешь росой,
Тянешь в форточку ладошку
Поздороваться со мной.

На неё глядит цветочек
Синеглазый из горшка,
Словно лечь в ладошку хочет
И синить край потолка.

Утро в спальню еле дышит:
Во дворе покой и тишь.
Один я на свете слышу,
Как ты нежно шелестишь;

Как желаешь мне удачи,
Вроде я сородич твой,
Хоть и кровь твоя прозрачна
Под коричневой корой.

Чем-то всё же мы похожи,
Нас с тобой сроднила жизнь:
У меня мороз по коже,
Когда утром ты дрожишь.

И, склоняясь ниже, ниже,
Продолжаешь мне шептать,
Будто строчки эти пишешь
Ты со мной сейчас в тетрадь.

57. Веточка

Слезами окропив мне сверху плащ,
О чём сказать ты, веточка, мне хочешь?
О том, что осень кончилась? Поплачь
И дай мне «пять» оставшимся листочком.

Ну, не грусти. Ты знаешь и сама,
Что каждый год нужна с тобой нам осень,
А вслед за ней – суровая зима,
Чтоб мы сильнее ценили прелесть вёсен;

Чтоб в золото, и в серебро потом,
И в изумруды ты могла рядиться
И ароматным облаком цветов
В апрельский день на плечи мне садиться.

Но разве потеплеет день от слёз?
Пусть будет в зиму нам порой непросто,
Переживём и вьюги, и мороз,
Ведь зимних дней – всего лишь девяносто.

Взгляни: я улыбаюсь от души,
По отошедшей осени не плачу.
Я уйду – а ты вслед помаша
Мне бурою ладошкой на удачу.

Фото автора.

58. Ветреный буян

Салютом – листья. Пыль – столбом.
И в небе кутерьма.
Видать, ушибся ветер лбом.
И своротил с ума.

Всему и всем на много вёрст
От ветра спасу нет.
Им клён до капающих слёз,
До листика раздет.

Трясётся ива. Стонет ель.
Труба скулит, как зверь.
Скрипит суставами петель
Калиточная дверь.

На крыльях ветра в гости к нам
Торопится гроза.
И поползла с туч пелена
Зашторить нам глаза.

Над всем селом нависла тень —
Небесный чёрный зонт,
Точь-в-точь на паруснике день
Заплыл в холодный грот.

А мне бы – в детство, и на печь,
Где тише и теплей,
В руках с волшебной сказкой лечь
И раствориться в ней.

И пусть буян свистит в окно
Хоть целый день тогда!
Да жаль, вихрь времени давно
Развеял те года.

59. Дождь и туча

Дождь степью, как по подиуму, шёл
Под шоу молний и восторг гремучий.
«Смелей, сынок! – подбадривала туча. —
Сегодня для начала хорошо.
Потом продефилируешь ещё —
И будет с каждым выходом всё лучше!»

И дождь взбодрённый был неутомим:
Азарт актёра вытеснил усталость.
Он шёл и шёл. И туча не сдержалась:
«Давай в другие степи полетим.
Горжусь я трудолюбием твоим,
Но тут оно уже перестаралось!»

«Тебе видней! – сказал, стихая, дождь. —
Разгорячился, более не буду.
Наверно, надоел я здешним людям
И даже повалил местами рожь.
Летим скорей, а то мне невтерпёж:
Талантливых должны знать все и всюду!»

60. Пастушья сумка

На прямых высоких стебелёчках,
Что как вверх натянутые струнки,
Крошечные, с детский ноготочек,
Ёлочкой растут пастушьи сумки.

Как флажки зелёные на мачтах,
Солнышку проснувшемуся машут.
Днём их по одной рвёт мальчик-с-пальчик
И пасёт в траве стада букашек.

Ходит он незримо и бесшумно,
Из котомки то и дело ест он.
Сколько он срывает за день сумок,
Никому и в сказке не известно.

В полдень он ложится под цветочек,
Кудри рассыпаются по сумке.
Беленьким душистым лепесточком
Мальчика цветок целует в губки.

Пастушок от чар цветочных млеет,
Сладко в полусне смыкает глазки.
А на стеблях, точно на качелях,
Весело катаются букашки.

А потом они играют в жмурки:
Разбегаясь, прячутся, как дети
В треугольниках пастушьих сумок,
В белоснежном крошewe соцветий.

Но когда заснёт вдруг мальчик-с-пальчик
Капают ему росинки в очи.
Если бы не звон нектарных капель,
Он не просыпался б и до ночи.

61. Взрослые сказки

Я представляю тихий летний полдень,
У леса – луг, надушенный дождём.
Скакун мой по траве устало бродит,
И птичья клетка светится на нём.

Из края в край промчался на коне я
Сквозь заросли с жар-птицею в руках
И в тридевятом царстве на коленях
Живую воду пью из родника.

Я представляю это всё – и сразу
День тусклый оживает тут и там.
Я – родом из волшебных детских сказок —
И зрелым возвращаюсь к родникам.

Я в дебри сказок уношу печали
И нечисть запираю там в острог.
Фантазии души материальны
И в яви откликаются добром.

В тот час, когда мы думаем красиво,
Всё краше и светлее на земле,
Нас наполняет праздничная сила —
И серым будням нас не одолеть.

62. Виноградные листья

Виноградные листья
свисают над окнами нашими.
Фантастической кистью
с изысканным вкусом раскрашены.

Из-под стрехи на листья
глядят воробьи удивлённые:
Ах, какие они все
янтарно-багрово-зелёные!

Словно бабочки, листья
с красивыми все переливами:
Где-то мёдом облиты,
а где-то – вином и чернилами,

Где-то – красками неба,
а где-то – слезами печальными.
И красою волшебной
я сам наполняюсь нечаянно.

С ветром дня ароматным
среди бабьего лета лучистого,
Дорогая, меня ты
осыпь виноградными листьями!

Роем солнечным пусть же
они на мгновенья прокружатся,
Опадут с моей грустью
на эти зажжённые лужицы.

Тёплый ветер охватит
одним нас с тобою объятием, —
Разноцветную скатерть
простелет под ноги на счастье нам.

63. Осень белых тополей

Как дворник, листву ветер в кучи сметает
Вокруг мускулистых нагих тополей.
Они так белы, точно кто-то сметаной
Покрасил кору их стволов и ветвей.

А осень покрыла их кудри сусалью —
И стал каждый тополь вверху золотой.
От солнца сильнее тополя засияли,
А ветер шепнул, что от встречи со мной.

Их нежат лучи, но почти что не греют.
И птицы не часто ласкают их слух.
И тянутся ветками в небо деревья,
Где сбит в облака их летающий пух.

Как будто хотят отогреться под шалью,
А, может быть, в небе заметили птиц
И дружно махать им ладошками стали,
Чтоб лето вернуть на концерте певиц.

Летят к тополям остроглазые птахи —
И ветки, как дети, приходят в восторг.
И с каждым приветливым трепетным
взмахом
Срывается с ветки игривый листок.

Посыпались сверху заздравные звуки.
И шаг мой застыл на шуршащей тропе:
Янтарный листок мне упал прямо в руки.
А ветер мне шепчет: «На память тебе...».

Фото автора.

** На стихотворение написана песня.
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов*

64. Волшебный огонь на поляне

Вьётся волшебный огонь на поляне.
Ты как колдунья над ним.
Тише, родная! – в лесной глухомани
Леший почувствовал дым.

Слышишь: ступает дремучею сказкой,
Тяжко кряхтя и сопя.
Если пройдёт стороной старикашка,
Значит, он ищет себя.

Значит, с его головой непорядок —
Бродит туда-сюда зря.
Был бы здоров, то уселся бы рядом
Кости погреть у костра.

Съел бы ушицы под крепкую чарку
И образумился б он.
Мы бы дуэтом ему под гитару
Спели старинный шансон.

И ожила бы забытая эра
В праздничном нашем кругу:
Леший бы вспомнил себя кавалером,
Барышней – бабу Ягу.

Вмиг приземлилась бы в ступе старушка
Бросив метлу возле нас.
Вспомнив, как девкой была, на опушке
С рюмкою пустилась бы в пляс.

Леший запрыгал бы рядом с подружкой,
Как ошалелый, в ночи.
Ты же с приплясом махнула б мне ручкой —
Я бы с гитарой вскочил.

Под перебор разухабистый струнный
Хлопала б листьями тьма.
Двух колдунов две весёлых колдуньи
Разом сводили б с ума.

Мы бы, от чар захмелев, так плясали,
Как никогда не могли.
И вчетвером в тридевятое царство
С песней на зорьке ушли.

65. Воробей

Что глядишь, воробей,
Из-под стрехи своей
Так печально на хлебные крошки?
Ну, давай, веселей —
Подлетай, не робей!
Я не трону тебя. Я хороший.

Тут тебя никогда
Не настигнет беда.
Ну-ка, вспомни бескрылое детство,
Как однажды тогда
Ты упал из гнезда, —
И я грел тебя долго у сердца.

Не верти головой:
Крошки все под тобой.
Подлети, если хочешь, к ним с неба.
Я пойду стороной —
Клюй и песенку пой,
Чтобы вдоволь нам выросло хлеба!

66. Воспоминание о лете

На самом краешке земли,
Где разлилась рожь золотая,
Венок с тобою мы плели;
И нам кричали журавли,
Под облаками пролетая.

Ты помахала им венком,
А я букетиком ромашек,
Что, словно ключья облаков,
Под шелест белых лепестков
Легли у ног уставших наших.

И в платье цвета облаков
Ты мне ромашкою казалась.
Был к солнцу я взлететь готов,
Когда ты парой лепестков
Горячих губ моих касалась.

Но, словно стая журавлей,
Вдруг заслонила туча солнце.
И полилась всё веселей
Слепого дождика капель —
И с ней наш смех в ромашки льётся...

67. Вот вам и зима!

Зимы хотели? Вот вам и зима!
Все окна в доме белит злая выюга.
А во дворе такая кутерьма,
Что трудно в ней друзьям узнать
друг друга!

Без удержу метёт колючий снег.
Дома – как судна в белом океане.
Из труб их раздаётся дикий смех.
Лишь нашему коту – по барабану.

Лежит на подоконнике лентяй,
И птиц, летящих к стрехе, ловит взглядом.
А я бреду в сугробах в свой сарай
За снегоочистительной лопатой

По январю, сошедшему с ума,
И, наконец, рву дверь со всею дурью.
«Зимы хотели? Вот вам и зима!» —
Смеются мне в лицо с насеста куры.

68. Вот так и мы...

Дубовый лист весь светится от счастья,
Ведь, как во сне, летит он наяву
К ольховому листку на randevu.
Легко от ветра падать в день ненастья.
Куда трудней в безветрие подняться,
Когда сорвался в грязь или в траву.

Вот так и мы порой всюду ликуем
Наедине с собой или при всех,
Когда кружит нам голову успех
От встречи, что нас дьявольски волнует,
От вкуса долгожданных поцелуев,
Что превращают встречу нашу в грех.

И ты, попавший в западню гламура,
В тенётах ласк запутанный слепец,
Так благодарен собственной судьбе,
Что кланяешься в ноги ей до дури.
И нужен, вероятно, ветер в бурю,
Который возвратил бы нас к себе.

69. Всё увидеть

Как часто мы на мир глядим убого,
Не в силах разорвать в душе оков!
А вы смотрели в небо долго-долго?
А вы слышали шелест облаков?

А видите ли в них хотя бы редко
Проснувшейся фантазии игру?
Быть может, вы сочувствовали ветке,
Что пляшет днём, а плачет поутру?

Или, склонившись в вежливом поклоне,
Считали годы дерева по пню?
Или, закинув голову, на кроне
В семейке птиц узнали вы родню?

На радугу крестились сколько раз вы?
А звёзды вы считали как давно?
Всё это жизнь! Жаль, ею любоваться
Из-за хлопот не каждому дано.

А в женщине вы всё ли рассмотрели —
На расстоянье шага, не греша?
Как мир вокруг, в её красивом теле —
Не менее красивая душа.

Но чаще мы горим на нежней коже
И слепнем от свечения в очах.
Чтоб не ослепнуть, дай нам видеть, Боже,
Большое и внутри, и в мелочах!

70. Царская корона

Не оставлен по наследству
Мне от предков царский трон,
Но зато на клумбе тесной
Золотых не счесть корон.

Правда, только лишь в апреле
Надевают их цветы.
Но двор царствен две недели
От коронной красоты!

Смотрит с ветки вниз ворона
И головкою – круть-верть;
Мыслит, как тайком корону,
Сняв с цветка, себе надеть.

И в далёкой чаще скрыться,
Где надменно, сев на сук,
Коронованной царь-птицей
Объявить себя в лесу.

Да напрасна та затея:
Ей царицей не бывать:
Ведь от длинной крепкой шеи
Ей венца не оторвать.

Да и пусть лишь только сядет —
Головы не унесёт:
Тут же прыгнет из засады
Чуткий страж – дворцовый кот.

А покуда нет вороны,
Он лежать весь день готов,
Словно тигр, в ногах покорно
Императорских цветков.

Фото автора.

71. Гладиолусы

Тот – ал,
 как предрассветная заря.
Тот – бел, как снег.
 Тот – розов, как мечта.
Все так нежны!
 И, думается, зря
Цветы назвали
 именем меча.

Нет в имени
 присущей им души,
Лишь только
 форма листьев и размер.
Да и на стеблях
 расцветает жизнь,
А с лезвия меча
 ждёт жертву смерть.

Но в Древнем Риме
 имя прижилось.
Глухой и дикий,
 в глубине веков
«Меч» -гладиолус
 не на клумбах рос,
А тут и там —
 обычным сорняком.

Он был
 у гладиаторов в чести.
И луковичный
 верный амулет,
Свисающий
 у сердца на груди,
К победе звал,
 отпугивая смерть.

Страшны мне
 те кровавые бои.
Но любы мне
 легенды о цветке,

На клумбе —
 гладиолусы мои,
И обереги луковиц —
 в руке.

И мне не нужно
 прошлого того:
Ни Колизея,
 ни меча,
 ни битв, —
Я опьянён
 цветущим торжеством
Предмета
 гладиаторской любви.

72. Жёлтый тюльпан

От грязных рук и алчных взглядов,
От едкой пыли и ненастья
Тюльпан в бутоне жёлтом прятал
Упавший с рая сгусток счастья.

Цветок таил тот дар небесный,
Но многим стало почему-то
С течением времени известно,
Что лепестки скрывают чудо.

И явно днём, и тайно ночью
Спускались люди беспрестанно
Кто группой, кто поодиночке
В долину к дивному тюльпану.

Став на колени пред тюльпаном,
Они бутон разжать пытались,
Но тот вдруг становился камнем —
И лепестки не разжимались.

Им недоступен был тот сгусток.
И люди, выбившись из силы,
С тупым отчаяньем и грустью,
Махнув рукою, уходили.

Одни – забыв сюда дорогу,
Другие – с мыслью возвращаться;
А вдруг ему по воле Бога
Предназначалось это счастье.

Но так случилось, что однажды
В порыве радостного чувства
Малыш, в долину прибежавший,
Перед тюльпаном тем нагнулся.

Точь-в-точь птенец, что приземлился
И за спиною спрятал крылья.
Тюльпан восторгу удивился
И, улыбнувшись, вдруг ...открылся!

И плазма солнечного счастья
С цветка малышу взлетела в сердце
И он, сорвав цветок горящий,
Не мог на диво наглядеться.

Затем, ликуя, вскрикнул «Мама!»
И побежал в её объятья
«Гляди, гляди – в бутоне пламя!»
А мать сказала: «Это счастье!

Оно не каждому даётся.
Тюльпан тому его откроет,
Кто так, как ты, сынок, смеётся
И, как ребёнок, чист душою!»

73. Горько!

Точь-в-точь от шашки дымовой
Туман глубокий яр наполнил.
Там с волчьей ягодой в парной,
Обнявшись, парится шиповник.

В ногах у них бормочет ключ,
Что те друг другу, мол, не пара:
Она горька, а он колюч.
Невест, мол, тьма на склонах яра.

И женихов в яру не счесть —
И ветру их числа не вспомнить.
Но только с ней и только здесь
В обнимку хочет жить шиповник,

И волчья ягода — с ним жить.
Ей каждый шип — как солнца лучик.
Она и день, и ночь дрожит
От этой нежности колючей.

Войти в объятия их нельзя,
И разорвать никто не вправе, —
За это в грудь шипы вонзят
И волчьей ягодой отравят.

А лучше вы в закатный час,
С любимой в яр спустившись с горки,
Вдвоём испейте мёд ключа.
И громко крикните им: «Горько!»

74. Гроза в степи

Рык надрывно-грозный
 прокатился степью,
Словно встал, зверея,
 на дыбы курган.
Кляксы туч чернильных
 растеклись по небу,
Капая на землю
 в щели пыльных ран.

Поплыла к кургану
 волнами пшеница,
Чтоб под душ бальзама,
 упиваясь, лечь.
А у горизонта
 сполохи зарницы
Мельтешат, пытаясь
 там её поджечь.

В даль несутся тучи
 с прытью огнеборцев,
Часть своей команды
 оставляя тут.
На мгновение вспыхнул
 тонкий лучик солнца,
Указав им стрелкой
 правильный маршрут.

За минуту душ стал
 во сто крат сильнее,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.